

В. В. Карнюшина
Сургут, Россия

**СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В РАМКАХ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ПАРАМЕТРОВ ДИСТАНЦИИ И ВЛАСТИ
НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ «КОМПЛИМЕНТ»**

АННОТАЦИЯ. Для анализа прагматических установок собеседников необходимо учитывать коммуникативный контекст. В работе коммуникативные ситуации рассматриваются с учетом горизонтальной дистанции (с конечными точками «высокая степень близости собеседников» и «низкая степень близости собеседников») и вертикальной дистанции (конечные точки — «высокая степень власти» и «низкая степень власти»). С этой точки зрения исследуется коммуникативное намерение «комплимент». Структурно комплименты делятся на клишированные (ограниченное количество синтаксических конструкций, готовых к употреблению и легко различимых в выражении) и авторские. Поскольку положительная оценка, в том числе комплиментарность, выражается лексически, описывается лексическое наполнение таких структур (прилагательное «lovely», суперлативные прилагательные). Приводятся разные классификации комплиментов (те, в которых говорящий выражает свое отношение к объекту комплимента, и те, которые носят относительный характер; комплимент-сравнение, комплимент — риторическое восклицание, комплимент в сочетании с антикомплиментом, комплимент с междометиями, комплимент с прилагательными в превосходной степени и др.). Использование комплиментов иллюстрируется примерами из произведения Эмили Бронте «Грозовой перевал». Демонстрируется, что этикетные клишированные формы выражения комплимента в частной обстановке могут свидетельствовать скорее о желании высмеять, показать свою власть над собеседником. Авторские же комплименты, выраженные в идентичных ситуациях, напротив, рассматриваются как проявление искреннего намерения дать положительную оценку.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: прагматические установки; коммуникативные стратегии; коммуникативные тактики; политическая коммуникация; речевое воздействие; сверхфразовое единство; английский язык; комплименты.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Карнюшина Вера Вениаминовна, кандидат филологических наук, доцент, Сургутский государственный педагогический университет; 628400, Россия, г. Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ, 10/2; e-mail: vkarnyushina@gmail.com.

Материалы Международной научной конференции «Один пояс — один путь. Лингвистика взаимодействия» (Екатеринбург, 16—21 октября 2017 г.).

Степень речевого воздействия на адресата и выбор стратегий зависит в большей степени от прагматических установок.

Говоря о прагматике речевого общения, возможностях речевого воздействия, следует упоминать не только взаимоотношения языковых знаков, а также взаимоотношения людей, участвующих в ситуации общения, коммуникативный контекст. Для изучения прагматики вербального и невербального коммуникативного поведения Г. Х. Хофстеде предлагает в первую очередь рассматривать такие параметры культуры, как «дистанция» и «власть», или горизонтальная и вертикальная дистанции, характерные для конкретной культуры.

В своей работе по исследованию параметров выстраивания дистанции Д. Д. Голдсмит и Э. Л. Мак-Джордж (D. J. Goldsmith, E. L. MacGeorge) выделяют такие параметры, как *high closeness* — высокая степень близости собеседников и *low closeness* — низкая степень близости собеседников. Также выделяются *high power* — высокая степень власти и *low power* — низкая степень власти [Goldsmith, MacGeorge 2000: 242—243]. Нам представляется перспективным более подробно рассмотреть случаи коммуникативных ситуаций под углом зрения горизонтальной и вертикальной дистанций, приняв параметры *high closeness* — высокая степень близости собеседников и *low closeness* — низкая степень близости собеседни-

ков как конечные точки горизонтальной дистанции, а *high power* — высокая степень власти и *low power* — низкая степень власти как конечные точки вертикальной дистанции.

В этой связи перспективным видится исследование выражения коммуникативного намерения «комплимент».

По мнению О. С. Иссерс, структурно комплименты можно разделить на «клишированные» и «авторские». Под «клишированными» структурами понимается ограниченное количество синтаксических конструкций, готовых к употреблению и легко различимых в выражении. «Авторские» напрямую зависят от креативности говорящего [Иссерс 2009: 102].

Однако и в авторских, и в клишированных комплиментах обязательной является оценочная часть. В качестве подлежащего может выступать либо местоимение *you* (если говорящий оценивает непосредственно собеседника), либо существительное (если комплимент касается того, что входит в сферу адресата): *You are very charming; Your son is very nice* [Фрейтас 1990: 82]. Иногда в таких структурах меняется глагол-связка: *You look wonderful; You look remarkable* [Там же].

Среди стандартных комплиментов часто встречаются структуры с подлежащим *it* и сказуемым, имеющим оценочный оттенок. В этом случае говорящий может оценивать:

а) самого собеседника, используя конструкцию «*It's + Adj.* (прилагательное, име-

ющее положительную оценку) + *of you + to V*: *It's so nice of you to be here* [Фрейтас 1990: 83];

b) ситуацию, а через нее собеседника — «*It's + Adj.* (прилагательное, имеющее положительную оценку) + *that*»: *It's so wonderful that you are so honest and moral* [Фрейтас 1990: 83]

Клишированной в английском языке также считается структура «*I love/I like*»: *I like your house!*; *I love the way you sing!* [Там же: 82].

В комплиментах часто используются разнообразные структуры с глаголом в сослагательном наклонении. Это сослагательное наклонение модальных глаголов и конструкции «*I wish + сослагательное наклонение*»: *I wish I were as elegant and simple as you* [Серебрякова 2001: 56].

Кроме привычных конструкций, оформляющих комплимент, уместно говорить о структурах, которые становятся комплиментарными только в определенных ситуациях.

Иногда комплимент выходит за рамки одного предложения, и тогда можно говорить о комплименте, представленном сверхфразовым единством. Как правило, в подобных случаях в разговоре участвует несколько собеседников, но комплимент предназначается лишь одному из них.

Несмотря на то, что структура комплимента разнообразна, положительная оценка в целом и комплиментарность в частности выражаются лексически, и с этой точки зрения нас интересует лексическое наполнение структур в комплиментарных предложениях. Согласно Т. В. Лариной, среди всех частей речи в подобной ситуации чаще всего встречаются прилагательные с положительной коннотацией.

Прилагательное *lovely*

Англичанами часто используется прилагательное *lovely*. Данное прилагательное употребляется в самых разных контекстах, в зависимости от которых на русский язык оно переводится как *милый, привлекательный, приятный, очаровательный, прелестный, славный* и т. д.: *What a lovely baby!*; *Everything in the garden is lovely!* [Ларина 2009: 352—356].

Суперлативные прилагательные

Помимо *lovely*, в английских комплиментарных фразах широко употребляются различные суперлативные прилагательные: *great, excellent, perfect, fantastic, stunning, marvelous, fabulous, gorgeous, divine, ravishing, superb, brilliant*: *That's an absolutely splendid example!*

Используя прилагательные, англичане реализуют характерную для их коммуникации стратегию переоценки. Преувеличение

наблюдается также в том, как англичане выражают свое отношение к происходящему или наблюдаемому: *How absolutely / completely (marvelous extraordinary, devastating, incredible, fantastic, wonderful, delightful, amazing, unbelievable it is* [Там же: 357—358].

Говоря о содержательной стороне намерения «комплимент», лингвисты выстраивают различные классификации этого явления. Например, Л. Э. Безменова различает комплименты, в которых говорящий выражает свое отношение к объекту комплимента, и те, которые носят относительный характер [Безменова 2001: 78]. Р. В. Серебрякова классифицирует комплименты по особенностям языкового оформления следующим образом: комплимент-сравнение, комплимент — риторическое восклицание, комплимент в сочетании с антикомплиментом, комплимент с междометиями, комплимент с прилагательными в превосходной степени [Серебрякова 2002: 11].

Другая типология комплимента представлена в классификации Н. И. Формановской. Она классифицирует комплименты по комплиментируемому признаку: комплименты внешнему виду человека, комплименты, оценивающие профессионализм или определенные способности, комплименты умственным способностям, комплименты душевным свойствам, комплименты, касающиеся возраста, комплименты отдельным элементам внешности человека (одежды, прически; относится преимущественно к женщинам), комплимент «третьему лицу», входящему в «личную сферу» собеседника [Формановская 1989: 76—78].

Интересной является классификация Р. В. Серебряковой относительно временной направленности комплимента:

1) комплименты могут быть направлены в прошлое: *I'd no idea you were such an attractive young man*;

2) комплименты могут быть направлены в настоящее: *I think you are a genius!*;

3) комплименты могут быть направлены в будущее: *You will be a star. Nothing can stop you* [Серебрякова 2002: 20—22].

В качестве иллюстративного материала для настоящей работы были отобраны примеры из произведения Эмили Бронте «Грозовой перевал». Материал исследовался исходя из основных положений, изложенных в трудах по прагматике дискурса и теории речевых актов Т. ван Дейка, Дж. Серля, М. Л. Макарова, G. N. Leech.

Первая группа комплиментов сопровождает ситуации **неблизких властных отношений**.

Heathcliff: God! What a beauty! What a

lovely, charming thing! Do you know me? (asked Heathcliff, having satisfied himself that the limbs were all equally frail and feeble).

Linton: *No (said Linton with a gaze of vacant fear)* [Bronte 2008: 158].

Исследуемый диалог является неподготовленным. Линтон приходит в дом своего отца, не зная чего ожидать. Линтон и Хитклиф являются малознакомыми друг другу людьми, следовательно, мы можем сделать вывод, что отношения между ними неблизкие (Low-Closeness). Линтон боится своего отца, Хитклиф имеет над ним власть, поэтому отношения между ними — властные (High-Power). Общение между этими людьми основано на стратегии отдаления, поэтому форма вежливости — отрицательная (negative politeness). Дефиниционный анализ лексического состава раскрывает комплиментарный характер высказывания: 1) *beauty* — *the quality of being very good to look at* [Longman English Dictionary], 2) *lovely* — *very attractive, enjoyable or pleasant* [Longman English Dictionary], 3) *charming* — *very attractive or pleasant* [Longman English Dictionary] / 1) *красота* — *все красивое, прекрасное, все то, что доставляет эстетическое и нравственное наслаждение*, 2) *прекрасный* — *очень привлекательный и приятный*, 3) *очаровательный* — *способный очаровывать, прекрасный, восхитительный*. Высказывание содержит в себе элемент оценки, поскольку использованные слова обладают положительной коннотацией, но по комментариям автора мы можем понять, что этот комплимент содержит в себе антикомплимент: *...asked Heathcliff, having satisfied himself that the limbs were all equally frail and feeble*. Хитклиф доволен (*having satisfied himself*) тем, что мальчик слаб и болен (*equally frail and feeble*). Он рад, что сын не похож на него. Хитклиф не искренне радуется встрече с сыном, так как сын нужен ему только для достижения своих собственных целей. Хитклиф делает комплимент для того, чтобы посмеяться над мальчиком. В своих комментариях автор использует лексику *fear* для описания чувств Линтона: 1) *fear* — *something bad or unpleasant that you are afraid might happen* [Longman English Dictionary] — 1) *страх* — *ощущение того, что может произойти что-то плохое*. Исходя из этого, мы можем понять, что реакция на комплимент — отрицательная. Линтон не испытывает к отцу ничего, кроме страха. Рассматривая грамматическую структуру комплиментарного предложения: *«God! What a beauty! What a lovely, charming thing!»* — следует выделить такие оценочные средства, как *beauty, lovely, charming*. Структура

комплимента в этом случае — это словосочетание «прилагательное + существительное (Adjective + Noun)». По классификации Р. В. Серебряковой, такое коммуникативное событие является комплиментом — риторическим восклицанием. Хитклиф восхищается внешностью сына, соответственно это также комплимент внешности человека.

Рассмотрев и другие примеры реализации коммуникативного намерения «комплимент» в ситуации неблизких властных отношений в произведении, можно сделать вывод, что целью комплимента в таком случае был скорее сарказм, в данной ситуации собеседник хочет высмеять адресата, поэтому вся группа комплиментов — это комплименты в сочетании с антикомплиментами. Общение между героями основано на стратегии дистанцирования, преимущественная форма вежливости — позитивная. Структура комплимента в этой ситуации — схема «прилагательное + существительное (Adjective + Noun)», т. е. комплиментарное значение всему предложению придает именно словосочетание. В рассмотренных нами примерах, используя эту структуру, герои выражают комплимент внешности человека. Все комплименты отличаются по своему лексическому наполнению. Основными маркерами исследуемых комплиментов являются слова с положительной эмоциональной оценкой, такие как *pleasant, nice, lovely, charming, good*. Итак, понимание того, что исследуемый комплимент содержит в себе антикомплимент, основано скорее на представлении о типе отношений собеседников и ситуации, поскольку формально были использованы этикетные клишированные вежливые формы выражения комплимента.

В ходе исследования была выделена еще одна группа комплиментов — комплименты в ситуации **близких и невластных отношений**. Обстановка близких и невластных отношений — самая оптимальная и естественная для комплимента, этим, вероятно, обусловлена многочисленность примеров в тексте.

Следующий пример является показательным с точки зрения того, что комплимент, целью которого является сближение коммуникантов, делается в форме позитивной вежливости. В данной ситуации Нелли и Кэти обсуждают жениха Кэти — мистера Эдгара Линтона.

Nelly: *Why do you love him, Miss Cathy?*

Cathy: *Nonsense, I do — that's sufficient.*

Nelly: *By no means; you must say why?*

Cathy: *Well, because he is handsome, and pleasant to be with.*

Nelly: *Bad!*

Cathy: *And because he is young and*

cheerful.

Nelly: *Bad, still.*

Cathy: *And because he loves me.*

Nelly: *Indifferent, coming there.*

Cathy: *And he will be rich, and I shall like to be the **greatest** woman of the neighborhood, and I shall **be proud of having such a husband**.*

Nelly: *Worst of all. And now, say how you love him?*

Cathy: *As everybody loves — you're silly, Nelly.*

Nelly: *Not at all — answer.*

Cathy: *I love the ground under his feet, and the air over his head, and everything he touches, and every word he says. I love all his looks, and all his actions, and him entirely and altogether. There now!* [Bronte 2008: 71].

Исследуемый нами диалог является запланированным, обе участницы общаются друг с другом вблизи, внутри одного помещения, место — одна из комнат усадьбы «Грозовой перевал». Обе женщины хорошо известны друг другу. Кэти приходит к Нелли, чтобы обсудить предстоящую свадьбу с Эдгаром Линтоном. Так как коммуниканты хорошо знакомы друг с другом, делятся секретами и переживаниями, можно сделать вывод, что отношения между ними — близкие. Кэти в этой ситуации не имеет власти над Нелли (Low-Power, High-Closeness), стратегия общения коммуникантов основана на сближении, форма вежливости в данном случае — позитивная (positive politeness). Нелли не верит в искренность слов Кэти по отношению к Эдгару, поэтому использует следующие эмоционально окрашенные слова: *bad, indifferent, worst*. Кэти, наоборот, высказывает свое положительное отношение к мистеру Линтону, она симпатизирует мужчине. В предложении «*I love the ground under his feet, and the air over his head, and everything he touches, and every word he says*» Кэти использует повтор союза *and*, что свидетельствует о ее желании воздействовать на адресата. Рассматривая лексическую составляющую разговора, следует отметить лексемы *handsome* и *cheerful*. 1) *handsome* — *a handsome man or boy has a very attractive face* [Longman English Dictionary], 2) *cheerful* — *behaving in a happy friendly way* [Longman English Dictionary] / 1) *красивый — доставляющий наслаждение взору, приятный внешним видом, гармоничностью, стройностью, прекрасный*, 2) *доброжелательный — желающий добра, готовый содействовать благополучию других, благожелательный*. Дефиниционный анализ показывает, что обе лексемы обладают положительным оценочным значением. Кроме

того, важно отметить наличие местоимения *everything* и прилагательного *every*: 1) *everything* — *more valuable or important than anyone or anything else* [Longman English Dictionary], 2) *every* — *used for referring to all the people or things of a particular type or in a particular group, or all the parts of something* [Longman English Dictionary] / 1) *всё — более значимый и важный, чем что-либо еще*, 2) *каждый — всякий, любой из себе подобных*. Оба слова являются лексическими интенсификаторами и служат для преувеличения значения связанных с ними слов. В предложении «*Well, because he is handsome, and pleasant to be with*» комплиментарное значение несет в себе следующая структура: «местоимение + глагол-связка + прилагательное (Pronoun + linking Verb + Adjective)». Проанализировав лексические значения слов и структуру предложения, мы можем говорить о том, что исследуемое коммуникативное событие является комплиментом. По классификации Н. И. Формановской выражение является комплиментом внешности человека и его душевным качествам.

В результате исследования всей группы комплиментов в ситуации близких и невластных отношений было выявлено, что этот тип отношений наиболее часто наблюдается при намерении сделать комплимент. Общение между собеседниками основано на стратегии сближения, преимущественная форма комплимента — позитивная. Основными маркерами этой группы комплиментов являются слова с положительной эмоциональной оценкой, которые описывают внешность и отдельные элементы внешности человека: *beauty, sweet, delicate, dainty, soft, bright, bonny*. Описывая некоторых персонажей, автор использует сравнение. Также были выделены следующие грамматические структуры комплиментов: «прилагательное + существительное (Adjective + Noun)», «существительное + глагол-связка + существительное (Noun + link verb + Noun)», «существительное + существительное (Noun + Noun)».

Последняя группа комплиментов, выделенная в ходе нашего исследования, — это комплименты в ситуации **неблизких и невластных отношений**.

Одним из примеров может служить ситуация, когда мистер Локвуд делает комплимент невестке хозяина дома Хитклифа, Кэтрин Хитклиф.

Heathcliff: *Mrs. Hethcliff is my daughter-in-law*

(He turned, as he spoke, a peculiar look in her direction: a look of hatred; unless he has a

most perverse set of facial muscles that will not, like those of other people, interpret the language of his soul).

Mr. Lockwood: *Ah, certainly — I see now: you are the favoured possessor of the beneficent fairy!*

This was worse than before: the youth grew crimson, and clenched his fist, with every appearance of a meditated assault. But he seemed to recollect himself presently, and smothered the storm in a brutal curse, muttered on my behalf: which, however, I took care not to notice.

Heathcliff: *Unhappy in your conjectures, sir, we neither of us have the privilege of owning your good fairy; her mate is dead. I said she was my daughter — in — law: therefore, she must have married my son [Bronte 2008: 5].*

Изучив прагматический контекст ситуации, можно сделать вывод, что отношения между коммуникантами — неблизкие (Low-Closeness), но и невластные, так как герои находятся в равных условиях (Low-Power). Мистер Локвуд пытается сблизиться с Хитклифом, он хочет установить хорошие отношения, форма вежливости — позитивная (positive politeness). Несмотря на намерение мужчины сблизиться с собеседником, в данном случае комплимент воспринимается окружающими как вторжение. Комплимент адресован как Хитклифу, так и третьему лицу из ближайшего окружения Хитклифа — его невестке Кэтрин Хитклиф. Лексические единицы *beneficent*, *fairy* свидетельствуют о комплиментарности высказывания: 1) *beneficent* — *doing things that are intended to help people* [Longman English Dictionary], 2) *fairy* — *an imaginary creature with magic powers that looks like a small person with wing* [Longman English Dictionary] / 1) *благотворный* — *благотворный, полезный*, 2) *фея* — *в сказочной литературе: волшебница*. Локвуд сравнивает Кэти с положительным сказочным персонажем — феей. Комплимент, сделанный Локвудом, адресован не только Кэти, невестке Хитклифа, но и ему самому. Молодой человек называет его *favoured possessor*: 1) *favoured* — *preferred or chosen, receiving better treatment than other* [Longman English Dictionary], 2) *possessor* — *someone who owns or has something* [Longman English Dictionary] / 1) *привилегированный* — *лучший, пользующийся преимуществом, более выгодный по сравнению с другими*, 2) *владелец* — *человек, владеющий чем-либо*. Локвуд заставляет чувствовать Хитклифа, что он обладает чем-то особенным, чего нет ни у кого другого. Положительная коннотация лексического состава высказывания (*the beneficent fairy*) также подтверждает его ком-

плиментарное значение. Структура анализируемого комплимента — «прилагательное + существительное (Adjective + Noun)». Мистер Локвуд описывает душевные качества Кэти, следовательно, исследуемый комплимент — это комплимент душевным качествам человека.

Исследование всех примеров коммуникативного намерения «комплимент» в произведении в ситуации неблизких и невластных отношений, где коммуникантами являются малознакомые и чужие друг другу люди, подтвердило, что такие комплименты могут быть сделаны при первой встрече и при желании завести знакомство с собеседником. Общение между людьми в такой ситуации основано на стратегии сближения, поэтому форма вежливости — позитивная. Комплименты этой группы сочетают в себе комплименты внешности и душевным качествам человека. Преимущественная структура комплиментов — «прилагательное + существительное (Adjective + Noun)».

С точки зрения лексического оформления комплимента в каждой речевой ситуации в исследуемом материале употребляются такие маркеры комплимента, как *beautiful, pleasant, bonny, sweet, lovely, charming, elegant, nice, bright, light, pure, soft* и т. д.

Наибольшее количество искренних комплиментов, оформленных средствами позитивной вежливости, наблюдается в ситуации близких и невластных отношений — 59%. Для достижения стратегической цели — положительного воздействия на адресата — в этой группе наблюдается использование всех лексико-грамматических структур, описанных в работе, кроме антикомплимента. Следующая группа — неблизкие и невластные отношения — составила 27,5%. Комплименты этой группы имели форму позитивной вежливости, преимущественное коммуникативное намерение — сближение с собеседником, воздействие на его состояние, тактически использовались суперлативные прилагательные (*She had the bonniest eyes, the sweetest smile and the lightest foot in the parish*) и риторические восклицания (*A beautiful animal!*). Кроме того, выборка показала, что в 13,5% случаев комплимент был выражен в ситуации неблизких и властных отношений. Интересно отметить, что автором произведения не описано ни одной ситуации, где герои, состоящие в ситуации близких властных отношений, высказывали друг другу комплимент.

Общим результатом может служить вывод, что этикетные клишированные формы выражения комплимента в приватной обстановке могут свидетельствовать скорее о же-

лании высмеять собеседника, показать свою власть над ним. Авторские же комплименты, выраженные в идентичных ситуациях, напротив, выражают искреннее намерение дать положительную оценку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. — М.: Прогресс, 1989. 308 с.
2. Земская Е. А. Категория вежливости в контексте речевых действий // Логический анализ языка. Язык речевых действий. — М.: Наука, 1994. 137 с.
3. Иссерс О. С. Речевое воздействие : учеб. пособие. — М.: Флинта, 2009. 224 с.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. 267 с.
5. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 512 с.
6. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. — М.: Гнозис, 2003. 280 с.
7. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. — М., 1986. Вып. 17. 130 с.
8. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. — Воронеж, 2002. 159 с.

V. V. Karnyushina
Surgut, Russia

STRATEGIES AND TACTICS OF SPEECH MANIPULATION IN THE FRAMES OF LINGUOCULTURAL PARAMETRES OF DISTANCE AND POWER ON THE BASIS OF THE ENGLISH COMMUNICATIVE SITUATION “COMPLIMENT”

ABSTRACT. *To analyze pragmatic intentions of the speakers it is necessary to take into account communicative context. In this research communicative situations are studied with regard to horizontal structure (with the terminal points of “close relations between the interlocutors” and “distant relations between interlocutors”) and vertical hierarchy (the terminal points are “much power” – “little power”). Communicative situation “Complement” is analyzed in the paper. According to the structure complements are divided into clichés (limited number of syntactic constructions easily identified in the statement) and original complements. As positive evaluation, including complement, is expressed lexically, we describe lexical structure of the units (adjective “lovely”, adjectives in superlative degree, etc.). Different classifications of complement are analyzed in the paper (complements when the speaker expresses his attitude directly and relative complements; complement-comparison, complement-rhetorical exclamation, complement accompanied by anti-complement, complement with interjections, complement with adjectives in superlative degree, etc.). The use of complements is exemplified by the extracts from “Wuthering Heights” by Emily Bronte. It is shown that the etiquette clichés of complement in non-official communication are used rather as mockery to show one’s power and dominance over the other person. Original complements used in the same situations, on the contrary, are used to express positive attitude to the person.*

KEYWORDS: *pragmatic ideas; communicative strategy; communicative tactics; political communication; speech manipulation; supra-phrasal unity; English; complement.*

ABOUT THE AUTHOR: *Karnyushina Vera Veniaminovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia.*

REFERENCES

1. Deyk T. A. van. Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya. — M.: Progress, 1989. 308 s.
2. Zemskaya E. A. Kategoriya veshlivosti v kontekste rechevykh deystviy // Logicheskiy analiz yazyka. Yazyk rechevykh deystviy. — M.: Nauka, 1994. 137 s.
3. Issers O. S. Rechevoe vozdeystvie : ucheb. posobie. — M.: Flinta, 2009. 224 s.
4. Karasik V. I. Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs. — Volgograd: Peremena, 2002. 267 s.
5. Larina T. V. Kategoriya veshlivosti i stil' kommunikatsii: sopostavlenie angliyskikh i russkikh lingvokul'turnykh traditsiy. — M.: Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi, 2009. 512 s.
6. Makarov M. L. Osnovy teorii diskursa. — M.: Gnozis, 2003. 280 s.
7. Ostin Dzh. L. Slovo kak deystvie // Novoe v zarubezhnoy lingvistike. — M., 1986. Vyp. 17. 130 s.
8. Popova Z. D., Sternin I. A. Yazyk i natsional'naya kartina mira. — Voronezh, 2002. 159 s.
9. Serebryakova R. V. Natsional'naya spetsifika komplimenta i pokhvaly v russkoy i angliyskoy kommunikativnykh kul'turakh // Tender: yazyk, kul'tura, kommunikatsiya. — M., 2001. 202 s.
10. Serl' Dzh. Chto takoe rechevoy akt? // Novoe v zarubezhnoy lingvistike. — M.: Progress, 1986. Vyp. 17. 169 s.

9. Серебрякова Р. В. Национальная специфика комплимента и похвалы в русской и английской коммуникативных культурах // Тендер: язык, культура, коммуникация. — М., 2001. 202 с.

10. Серль Дж. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. — М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. 169 с.

11. Формановская Н. И., Габдуллина С. Р. Русский и английский речевой этикет: сходства и различия : справочник. — М.: Высшая школа, 2008. 111 с.

12. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения. — М.: Высшая школа, 1989. 254 с.

13. Фрейтас Дж. Ф. Минимум для общения. — М.: Высшая школа, 1982. 135 с.

14. Bronte E. The Wuthering Heights. — New York, 2008. 348 p.

15. Brown P., Levinson S. D. Politeness: Some universals in language usage. — Cambridge: Cambridge Univ. Pr., 1987. 345 p.

16. Goffman E. Interactional Ritual: Essay on Face-to-Face Behaviour. — Garden City; New York: Anchor Books, 1967. 270 p.

17. Leech G. N. Principles of Pragmatics. — London: Longman, 1983. 250 p.

18. Longman English Dictionary Online. URL: <http://www.ldoceonline.com/> (date of access: 21.08.2017).

19. MacGeorge E. L. The Impact of Politeness and Relationship on Perceived Quality of Advice About a Problem. — USA: Purdue Univ. Pr., 2002. 30 p.

20. Oxford Dictionary Online. URL: <http://oxforddictionaries.com/> (date of access: 21.08.2017).

11. Formanovskaya N. I., Gabdullina S. R. Russkiy i angliyskiy rechevoy etiket: skhodstva i razlichiya : spravochnik. — M.: Vysshaya shkola, 2008. 111 s.

12. Formanovskaya N. I. Rechevoy etiket i kul'tura obshcheniya. — M.: Vysshaya shkola, 1989. 254 s.

13. Freytag Dzh. F. Minimum dlya obshcheniya. — M.: Vysshaya shkola, 1982. 135 s.

14. Bronte E. The Wuthering Heights. — New York, 2008. 348 p.

15. Brown P., Levinson S. D. Politeness: Some universals in language usage. — Cambridge: Cambridge Univ. Pr., 1987. 345 p.

16. Goffman E. Interactional Ritual: Essay on Face-to-Face Behaviour. — Garden City; New York: Anchor Books, 1967. 270 p.

17. Leech G. N. Principles of Pragmatics. — London: Longman, 1983. 250 p.

18. Longman English Dictionary Online. URL: <http://www.ldoceonline.com/> (date of access: 21.08.2017).

19. MacGeorge E. L. The Impact of Politeness and Relationship on Perceived Quality of Advice About a Problem. — USA: Purdue Univ. Pr., 2002. 30 p.

20. Oxford Dictionary Online. URL: <http://oxforddictionaries.com/> (date of access: 21.08.2017).